

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФИИ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ НАУЧНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. Э. ГРАБАРЯ

Отдел реставрации рукописей

Хризोगраф

ВЫПУСК 2

1459136

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СКАНРУС

Москва, 2005



Э. В. Шульгина

**ЛИЦЕВОЙ СБОРНИК ЖИТИЙ
ВОЛОГОДСКИХ СВЯТЫХ XVII В.
(ГИМ, Увар. 107-1°)**

Памятники агиографии занимают большое место в системе жанров древнерусской литературы. Произведения, повествующие о жизни и духовном облике святых, возникли вместе с ней. Этот жанр пришел из Византии и получил распространение с принятием христианства на Руси. В византийской агиографии были выработаны определенные каноны построения произведения. Они имели четкую структуру (предисловие, главная часть, заключение) и однотипные названия (месяц, день памяти святого, его имя с определенными эпитетами). После описания кончины святого часто следовали рассказы о чудесах-исцелениях. Эта канва, по которой строились жития, целиком заимствована русскими агиографами. Первые русскими житиями были Житие святых князей Бориса и Глеба и Житие преподобного Феодосия Печерского.

Краткие жития входят в состав Прологов (жития так называемой проложной редакции), более подробные – в состав Миней Четых (минейная редакция). Жития различных редакций входят в состав многочисленных сборников разного состава. Целый корпус новых русских житий был написан в XVI в. по повелению митрополита Макария при создании Великих Миней Четых. По его распоряжению была проведена канонизация местночтимых русских святых, и для каждого нового канонизированного святого по церковным правилам составлялись жития и службы. Развитие житийной литературы в XVI в. вызвало появление целого ряда «лицевых» житий, украшенных миниатюрами с изображением святых, а также житий с многочисленными иллюстрациями, сопровождающими текст всего жития, начиная с рождения святого. Среди них известны такие лицевые памятники, как Житие Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев¹, Житие Антония Сийского², Житие Варлаама и Иосафа³.

К концу XVI в. появляются сборники, включающие жития святых одного региона. Это достаточно распространенные житийные сборники соловецких, муромских, новгородских святых. Рассматриваемый нами сборник Житий вологодских святых достаточно редкий памятник, он включает в себя жития местночтимых святых, некоторые из которых известны не более чем в двух-трех списках. Ценность списка ГИМ, Увар. 107-1° состоит также в том, что он украшен миниатюрами с изображением местных святых в редкой иконографии.

Жития, вошедшие в состав этого сборника, двух типов: написанные «живыми» свидетелями, очевидцами событий из жизни святого, и жития, составленные на основании рассказов и преданий, сохранившихся в устной монастырской традиции. Большое место в нем занимают жития основателей многочисленных северных монастырей. Рукопись хранится в Историческом музее в собрании графа Алексея Сергеевича Уварова. Она была приобретена им в 1853 г. в составе коллекции Ивана Никитича Царского, где числилась под № 134 и была описана в 1848 г. Павлом Строевым⁴. В описании собрания графа А. С. Уварова, составленном архимандритом Леонидом, она значится под № 1247⁵.

Текст рукописи написан одним писцом. Почерк не имеет особых примет, писец не использует ни лигатурного, ни связного письма, придерживаясь старой книжной традиции. Для конца XVII в. этот почерк скорей можно назвать искусственным полууставом (ил. 1). Текст украшен многочисленными киноварными инициалами геометрического характера с растительными элементами. Заглавия житий написаны киноварной вязью несложного рисунка.

ил. 1

Переплет рукописи представляет собой доски, обтянутые коричневой кожей со слабовыраженным геометрическим тиснением. Корешок переплета и сама рукопись были отреставрированы в XX в. Рукопись дефектна — утрачена часть листов в начале текста и в середине. По-видимому, рукопись была заново сшита при реставрации.

На нижнем поле по л. 8—26 сохранилась владельческая запись, сделанная во второй половине XVIII в.: «Книга вологодских чудотворцев, Озерского купца Ивана Грибакина».

Изучение водяных знаков бумаги рукописи с использованием современной техники и наличие новых справочников по филиграням позволяют передатировать рукопись, отнести ее создание к концу XVII в., а не к началу XVIII в.⁶

Бумага рукописи польского и литовского производства: желтого цвета, плотная, волокнистая, плохой выделки. Вержеры, понтюзо и сами филигрani плохо просматриваются. И только наличие аппаратуры с подсветкой дало возможность определить типы водяных знаков. В рукописи три типа филиграней: «герб города Амстердама», «кавалер и дама», «гербовый щит с литерами ICLSGG». При идентификации водяных знаков рукописи по альбомам-справочникам была использована принятая в филиграноведении терминология: знак тождественный, сходный, подобный.

Филигрань «герб города Амстердама» двух разновидностей: подобен — Дианова № 169 (1692 г.); Лауцявичюс № 77 (1696 г.)⁷; филигрань «кавалер и дама» — Лауцявичюс № 21 (1693—1700 гг.)⁸; Дианова № 1257 (1689 г.)⁹; филигрань «гербовый щит с литерами ICLSGG»: подобен — Лауцявичюс № 1229 (1690—1693 гг.)¹⁰.

Кроме миниатюр, о которых будет сказано ниже, рукопись украшена заставками, помещенными перед началом житийных текстов. Заставки старопечатного стиля вырезаны из печатных книг и наклеены на специально оставленные писцом свободные места перед началом житийных текстов. Мода украшать рукописные книги заимствованными из печатных изданий гравированными заставками восходит к XVII в. и продолжает существовать в последующие века. Всего в рукописи 8 заставок, на л. 38 об. заставка вырезана. По-видимому, их было больше, и они помещались перед каждым житием, но были утрачены. Все заставки (за исключением одной) взяты из печатных изданий семнадцатого века. Они определены мною по альбому Зерновой¹¹.

Л. 47 — (№ 96 по альбому Зерновой) заставка травного рисунка с крупными розетками (верх утрачен), 1686—1703 гг.;

- л. 64 об. — (№ 26) две крупные розетки, расположенные симметрично по сторонам вазы, в навершии крест с бутонами, 1679—1695 гг.;
- л. 69 об. — (№ 85) заставка травного рисунка, в центре изображение Святой Троицы, 1684—1690 гг.;
- л. 82 — (№ 103) розетки с четырьмя крупными бутонами, 1688—1700 гг.;
- л. 174 об. — заставка идентична заставке на л. 64 об., 1679—1695 гг.;
- л. 207 — заставка идентична заставке на л. 64 об., 174 об.;
- л. 225 об., л. 302 — (№ 557) заставки крупнотравного рисунка шишками и ветками аканфа, 1744—1748 гг.

Рассматриваемые жития являются замечательным историческим источником, так как святыми становились реально жившие люди, и в жития проникали действительные факты, происходящие с людьми в их жизни и жизни края. В них нашли отражение многие события как общерусской истории XIV—XVIII вв., так и истории Вологодской земли: победа Дмитрия Донского на Куликовом поле (1380 г.), нападение на Вологду вятчан (1414 г.), Дмитрия Шемяки (1448 г.), казанских татар (30-е гг. XVI в.), литовцев и поляков (1612 г., 1618 г.). Жития также свидетельствуют о монастырской культуре средневековой Руси, о церковной идеологии, о монастырских и скитских уставах, о монастырском землевладении и т.д.

Всего в рукописи тринадцать произведений. Это — жития, сказания, памяти.

Л. 8 — Житие св. Дмитрия Прилуцкого, начало жития утрачено, текст начинается словами: «...святаго оного благословенне и малитва, сиухъ паче растяше вера тогда».

Л. 38 — «...Преставление благовѣрнаго князя и преподобнаго отца нашего Игнатия, чудотворца Вологодскаго, иже на Прилуцѣ. Творение вкрацѣ инока Логина тоже обители» (чудес 7).

Л. 47 — «...Сказание о житии и отчасти чудесъ исповѣдание преодобнаго отца нашего Арсения игумена, составльшаго обитель пресвятыя Богородицы, на Комельскомъ лѣсу, въ Олоновѣ концѣ» (чудес 17) последние 1657 г.

Л. 64 — «...Сказание о житии преподобнаго отца нашего Инокентия игумена, Вологодскаго чудотворца».

Л. 69 — «...Память преподобнаго отца нашего Герасима, Вологодскаго чудотворца».

Л. 82 — «...Сказание отчасти о житии и чудесѣхъ и о преставлении преподобнаго отца нашего Сергия Обнорского, Вологодскаго чудотворца, иже на рѣцѣна Нурмѣ, и советѣдника преподобному Павлу чудотворцу». Составил Глушицкий игумен Иона (1584 г.), (чудесъ позднейшихъ 82).

Л. 123 — Житие св. Павла Обнорского (начало и конец жития утрачены): «...святыхъ отецъ жития, едва к малому насъ подвигнуть и справленню и желанию усугубляютъ...».

Л. 174 — «...Житие и подвизи преподобнаго отца нашего князя Иоасафа, Каменнаго монастыря, новаго чудотворца» (чудес 5).

Л. 200 — «Сказание извѣстно о Каменномъ монастырѣ и о первоначалникахъ Каменнаго монастыря, от приснопамятнаго старца Пансия Ярославова » (конец утрачен).

Л. 207 — «...Житие и подвизи и отчасти чудесъ исповѣдание преподобнаго отца нашего Александра Күштского чудотворца» (чудес 20).

Л. 225 — «...Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Корнилия, новаго чудотворца, рүскаго града Вологды въ предѣлѣхъ, иже на Комельскомъ лѣсу пречестень монастырь поставльшаго» (чудес 12).



1. Сборник житий вологодских святых.

Лист с текстом и заставкой старопечатного стиля из печатного издания 1679–1695 гг.

ГИМ, Увар. 107-1°. Л. 207.



2. Перенесение мощей святого Игнатия в Спасо-Прилуцкий монастырь.

Миниатюра. Сборник житий вологодских святых.

ГИМ, Увар. 107-1°. № 107. Л. 38.

Л. 267 – Житие св. Дионисия Глушицкого, составленное монахом Иринархом (начало утрачено): «...свѣтланикъ возсия, еда от Иерусалима или от Синая».

Л. 302 – «Сказание о житии и о чудесѣхъ преподобномученика Галахтиона, Вологодскаго новаго чудотворца» (чудес 14, последнее – 1657 г.).

Рукопись украшена миниатюрами¹²: всего их 11, но можно предположить, что все Жития рукописи сопровождалась миниатюрами, так как часть листов текста была утрачена и рукопись переплеталась заново.

Миниатюры рукописи выполнены рукой опытного художника, хорошо владеющего искусством рисунка и знающего предмет изображения. Они являются интересным источником по истории архитектуры Вологодского края. Изображения предшествуют тексту, рисунки помещены в четкие геометрические рамки. Миниатюры выполнены акварелью в сочной желто-коричнево-зеленой гамме, такой цветовой подбор не случаен. На всех миниатюрах преобладает изображение деревянной архитектуры, так как на севере в основном постройки из дерева, то цветом художник



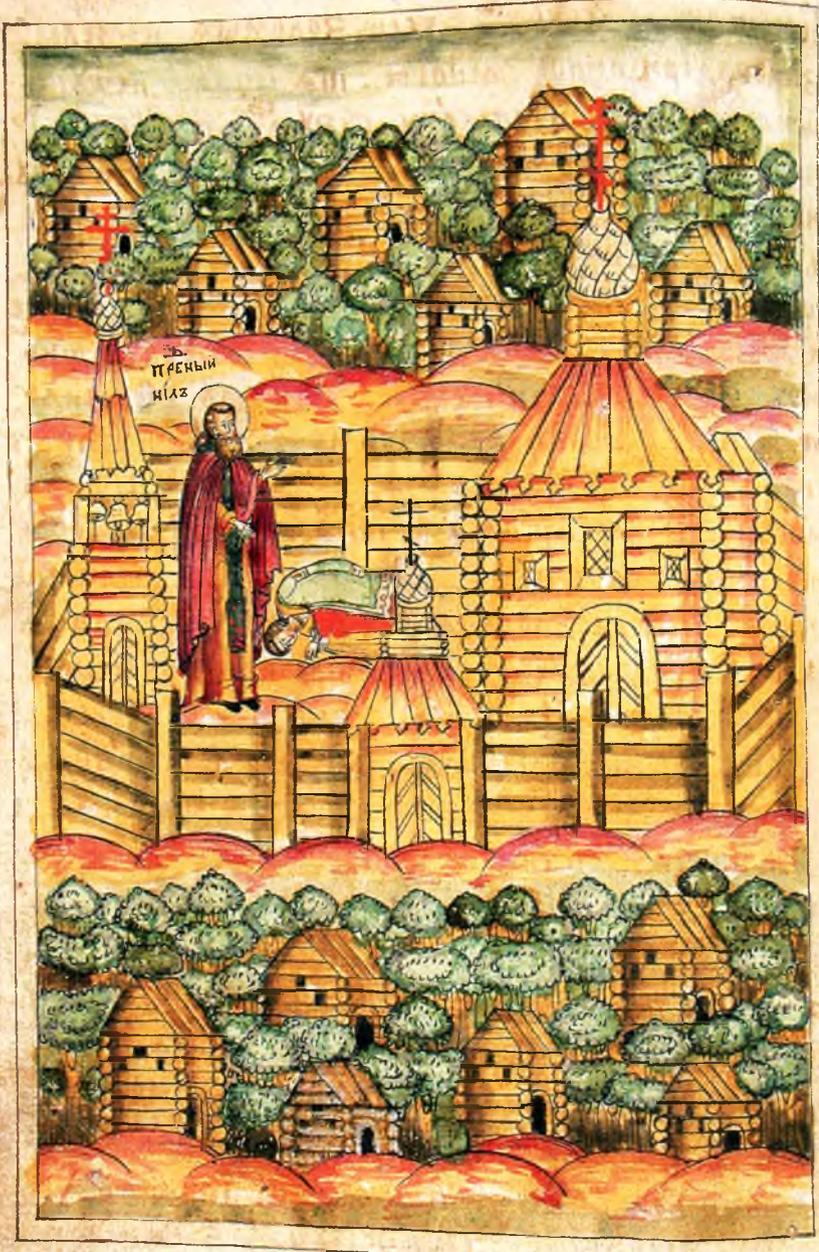
3. Преподобный Арсенией уходит в «пустыню»;
строит себе келью; занимается подсечным земледелием.

Л. 46 об.

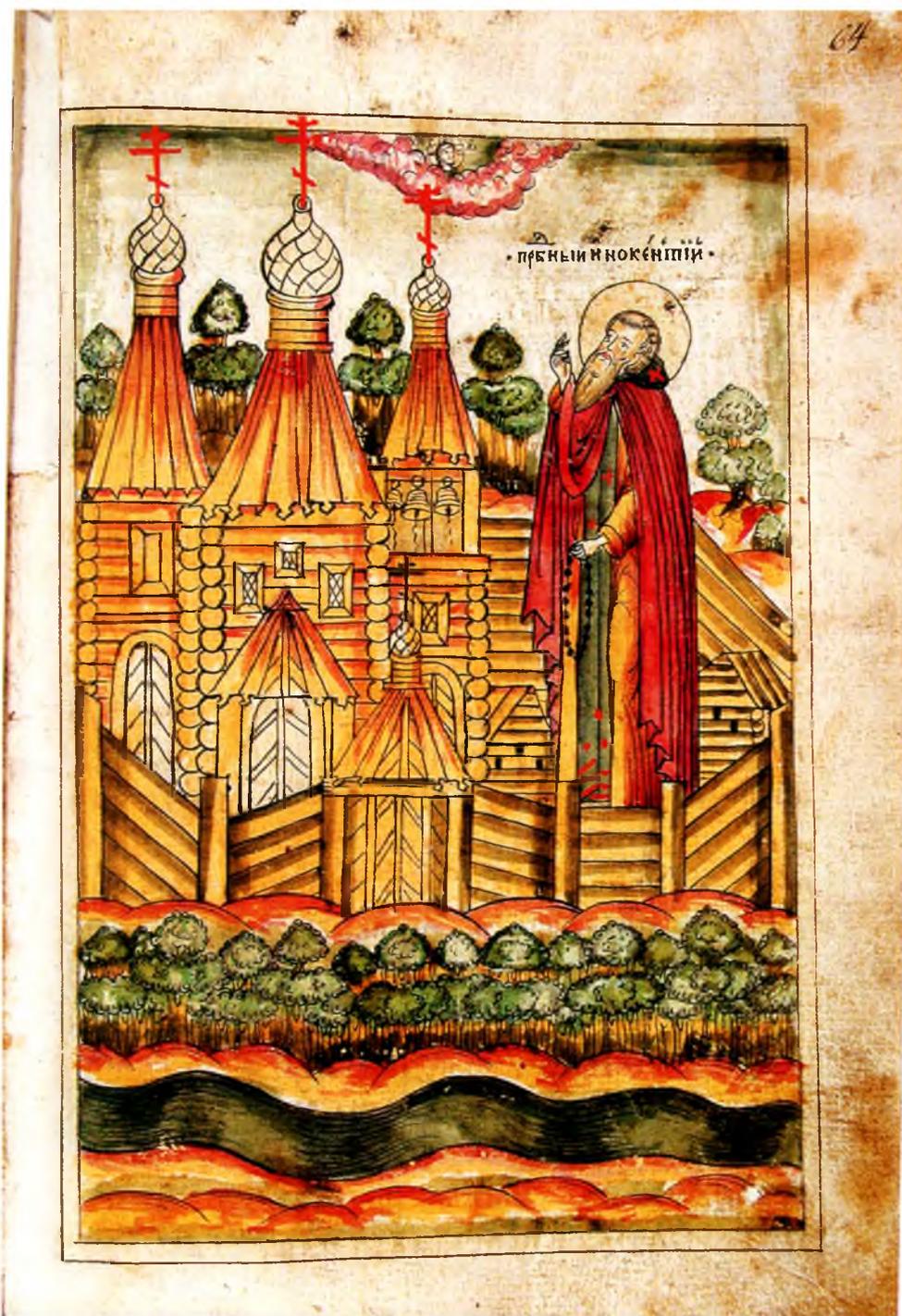


4. Преподобный Арсений
в основанном им Комельском монастыре.

Л. 47.



5. Преподобный Нил Сорский
и преподобный Иннокентий в Белозерском скиту.
Л. 63 об.



6. Преподобный Иннокентий
в основанном им Спасо-Преображенском монастыре.
Л. 64.



7. Преподобный Герасим
на реке Вологде строит себе келью.
Л. 68 об.



8. Преподобный Герасим на месте,
где был скит, основывает Троицкий монастырь.

Л. 69.

КНЗ ГЛѢБЪ КОСТАТИНОВИЧА ПОСЛА ДУБЖИЮ ПРИНѢ
СОША КОШТРОКЪ КАМЕНЬСКОМЪ.

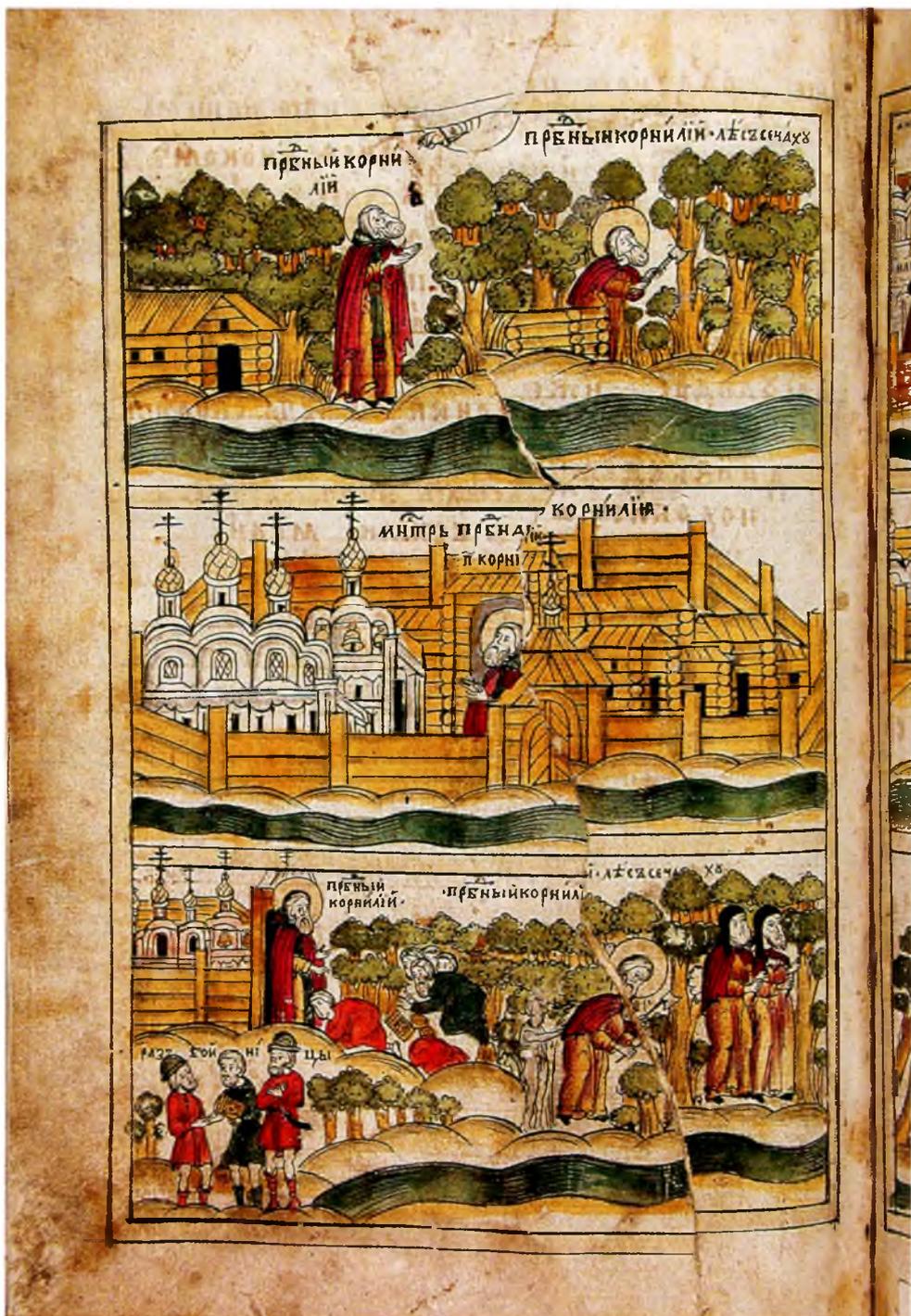
174

ИЗЫДО
ШАЕ СРЕ
ПЕНІЕ ЕГО
СТАРЦЫ
ПУСТЫ,
ИНОЖИ
ТЕЛИ



9. Судно белозерского князя Глеба Васильковича
прибывает волной к Каменному острову.

Л. 174.



10. Преподобный Корнилий рубит лес; строит церковь;
к нему за благословением приходят люди.

Л. 224 об.



11. Прижизненные чудеса преподобного Корнилия: с монахом Аганием; с подпленным мостом; с монахами, собирающими хворост.

Л. 225.



12. Преподобный Галактион
в монастыре.
Л. 302.

мастерски передает его фактуру. Монастыри и скиты, как правило, расположены в уединенных местах. Поэтому на миниатюрах они изображены в окружении зеленого бора и часто реки или озера, на которых строились скит, а затем монастырь.

Миниатюры прекрасно передают северную архитектуру: бревенчатые избы, кельи с двухскатными крышами, с небольшими окнами и низкими маленькими дверьми (чтобы сохранить тепло), мощные деревянные заборы с добротными резными воротами, главы соборов, покрытые лемехом. Стремление к точной передаче архитектуры наблюдается во всех миниатюрах, и, несмотря на некоторую условность изображения, они имеют документальную ценность. Особенно интересна деревянная архитектура, которая частично сохранилась до наших дней. Изображение келий в точности воспроизводит сохранившуюся келью святого Кирилла Белозерского, помещенной в современной экспозиции Кирилло-Белозерского монастыря.

1. Житие Игнатия, сочинение монаха Спасо-Прилуцкого монастыря Логгина. Имя автора указано в заглавии Жития «*Месяца мая в 19 день преставление благоверного князя и преподобного отца нашего Игнатия чудотворца Вологодского иже на Прилуце, творение вкратце инока Логгина...*». Житие было написано в XVI в. при митрополите Макарии (по определению Ключевского и митрополита Филарета). Игнатий (до пострижения Иоанн) — сын Угличского князя Андрея Васильевича Большого, брата Ивана III, внук Василия Темного, родился в 1477 г. В 1491 г. он, его отец и брат были схвачены по приказу Ивана III и заточены сначала в Белозерске, затем в Переяславле, а позже в Вологде¹³. Более 30 лет он провел в оковах, умер в 1522 (25) г. Перед смертью принял монашество и был пострижен под именем Игнатий игуменом Прилуцкого монастыря Мисаилом¹⁴. Чудеса, происходившие у его раки, позволили причислить его к лику святых¹⁵.

На миниатюре л. 38 изображено перенесение мощей святого Игнатия в монастырь Спаса на Прилуке (ил. 2). Мы видим существующие в наше время монастырские каменные постройки, внутри за монастырской стеной, перед центральным собором, идет отпевание святого Игнатия. «*И стече множество людей на погребение его, игумень же Мисанъ со всѣм собором освященным, скѣтавшѣ тело его и отпустиша на погребение в монастырь Спаса на Прилуцкѣ к чудотворцу Димитрию и погребовша его со псалмы и пѣснями положиша мощи его в Димитрие монастырѣ ...преставижеся благоверный князь Иоанъ в лѣто 1522*». Захоронили его под алтарем, рядом с чудотворцем Димитрием. «*От мощей его много исцелений бываетъ*».

ил. 2

Следующие две миниатюры на л. 46 об., 47 относятся к житию преподобного Арсения.

2. Житие Арсения, основателя Арсениевского Комельского монастыря¹⁶. Сочинение инока Иоанна Комельского монастыря, первая половина XVII в. Первоначальная редакция жития сгорела вместе с монастырской церковью в 1596 г. Позднее, в XVII в. было написано новое житие на основе заметок о его жизни «со старой сохранившейся хартии». Арсений — уроженец Москвы, происходил из рода бояр Сахарусовых. Постригся в монахи в Троице-Сергиевой обители в 1525 г. Впоследствии был игуменом этого монастыря, затем ушел на север, в Комельский лес и в сорока верстах от Вологды на слиянии рек Кохтамыш и Леша в 1539 г. с благословения Вологодского епископа Алексия основал общежитие. Завершается Житие 17 чудесами, относящимися к 1602–1657 гг.

Списки жития св. Арсения достаточно редки. Один из них помещен в рассматриваемой нами рукописи XVII в.

Миниатюра на л. 46 об. состоит из четырех картинок, объединенных одной рамкой (ил. 3):

- 1) преподобный Арсений уходит в «пустыню», находит уединенное для спасения место близ реки Кохтамыш (где ныне стоит монастырь), на которое указывает солнечный луч – «свет великий засиял»;
- 2) Арсений строит себе келью;
- 3) Арсений занимается подсечным земледелием: «сеча лес и нивы насеваше»;
- 4) к преподобному Арсению приходят люди помогать ему в хозяйстве.

Миниатюра на л. 47 – преподобный Арсений изображен во весь рост, внутри монастыря на фоне монастырского каменного собора и колокольни (ил. 4). На переднем плане деревянные монашеские кельи. На заднем плане в виде извилистых лент художник изобразил слияние двух рек.

3. Житие преподобного Иннокентия. Ученик Нила Сорского¹⁷ Иннокентий основал Спасо-Преображенский Комельский монастырь. Известно, что он умер в 1521 г. Житие составлено значительно позже его смерти. Из Жития следует, что Иннокентий происходил из княжеского рода Охлябининых. До того как он основал на реке Еде в Вологодской области свой монастырь, он иночествовал в Белозерском ските у преподобного Нила Сорского, основателя первого на Руси скитского монастыря. Иннокентий вместе с Нилом Сорским посетил Афонскую гору и Константинополь, где познакомился с «жилищами безмолвия», со скитскими и монастырскими уставами. Многие из того, что он увидел на Афоне, он затем использовал в своем монастыре. После смерти Нила Сорского Иннокентий создает в Комельском лесу, на реке Еде, свой монастырь¹⁸. Житие св. Иннокентия – довольно редкое сочинение, сохранившееся в небольшом количестве поздних списков.

На миниатюре л. 63 об. изображен скит Нила Сорского (ил. 5): мы видим деревянную шатровую церковь во имя Сретения Господня, звонницу, надвратную церковь. Внутри скита изображен Нил Сорский с коленопреклоненным перед ним Иннокентием. Вокруг скита в лесу на определенном расстоянии друг от друга, чтобы не нарушать «безмолвие», расположены монашеские кельи.

На миниатюре л. 64 изображен преподобный Иннокентий внутри основанного им монастыря (ил. 6). Мы видим деревянные постройки: церковь Иоанна Предтечи, колокольню. На переднем плане изображен лес и река Еда.

3. Житие Герасима Вологодского – памятник русской агиографии, посвященный одному из древнейших святых Вологодского края, жившему в XII в.¹⁹ Оно дошло до нас в списке, составленном гораздо позднее, в XVII в., после того как монастырь был разгромлен польско-шведскими отрядами в 1612 г., в нем очень мало биографических сведений²⁰. Возможно, существовало раннее Житие. Известно из вологодских летописей и сказано в житии, что Герасим пришел на реку Вологду из Киева в 1147 г. и основал монастырь. Города Вологды в то время еще не существовало, но поселение там уже, возможно, было.

Списки «Сказания о чудесах Герасима» довольно редки. Текст жития сопровождается двумя миниатюрами.

Миниатюра на л. 68 об. – Герасим приходит к Вологде-реке и строит в лесу скит (ил. 7). На миниатюре изображен густой лес, широкая река, келья с двухскатной кровлей и маленьким окошком.

Миниатюра на л. 69 – на месте, где был скит, Герасим основывает Троицкий монастырь (ил. 8). На миниатюре изображен преподобный Герасим на фоне деревянных монастырских построек, рядом с монастырем лес и река.

4. Житие Иоасафа. Текст Жития сопровождается Сказанием о Каменном монастыре, основанном в XIII веке и о первоначальниках Каменного монастыря²¹.

Миниатюра, помещенная в рукописи на л. 174 (ил. 9), относится к Сказанию о Каменном монастыре, написанному иноком Спасо-Каменного монастыря Пасием Ярославовым²², жившим в монастыре с 1478 по 1482 г. Сказание составлено на основании преданий об истории создания обители, существующих среди монахов монастыря. Сказание повествует о белозерском князе Глебе Васильковиче, внуке князя Константина Всеволодовича Ростовского, «иде на Белоозеро ко граду Устюгу к Кувенское озеро», начался шторм, «волны великие», гроза, молнии. Молясь, князь дал обет: куда его прибьют волны, там он и поставит церковь и «монастырь устроит». Принесло его судно к острову Каменный. Князь по данному обету построил церковь во имя Спаса и устроил Каменный монастырь. Этот монастырь долгое время пользовался особым покровительством великих князей ярославских, а затем, начиная с Дмитрия Донского, московских.

ил. 9

На миниатюре изображен небольшой каменный остров, прибывшееся к берегу судно, деревянная часовня на берегу и 23 старца – «пустыножители», которые, как сообщает сказание, за скудностью средств не могли себе построить церковь. (В надписи на миниатюре князь ошибочно назван Глебом Константиновичем.)

5. Житие Корнилия Комельского составлено в XVI в. иноком Корнильева монастыря Нафанаилом²³, современником Корнилия. В 1600 г. житие Корнилия было представлено на церковном соборе игуменом Корнильева монастыря Иосифом. Имя автора и время создания памятника известно из приписки к житию Корнилия в Четвей Минее, сделанной Германом Тулуповым, в 1630 г.²⁴ Корнилий – уроженец Ростова. После того как его дядя Лукиан, дьяк великой княгини Марии Ярославны, супруги великого князя Василия Темного, постригся, уйдя в Кириллов монастырь, вслед за ним постригся и Корнилий. Какое-то время он жил в Кирилловом монастыре, где занимался книгописанием. Затем он ушел странствовать, а в 1497 г. он уединился в глухом Комельском лесу и через какое-то время создал в нем монастырь²⁵.

6. К житию Корнилия относятся две миниатюры.

Миниатюра на л. 224 об. – трехчастная (ил. 10): сюжет 1 – преподобный Корнилий «лес сече»; сюжет 2 – Корнилий ставит церковь во имя Пресвятой Богородицы; сюжет 3 – к Корнилию приходят люди за милостынею и благословением.

ил. 10

Миниатюра на л. 225 также трехчастная (изображены прижизненные чудеса): сюжет 1 – история Корнилия и Анания, который утаил часть денег, поступивших в монастырскую казну; сюжет 2 – Корнилий идет по подпиленному мосту (козни дьявола) через р. Нурму, он проходит по нему и с ним ничего не случается; сюжет 3 – Корнилий вместе с братией собирает хворост (ил. 11). Монахи заснули, хворост загорелся. Корнилий спасает уснувших.

ил. 11

7. Житие преподобного Галактиона – памятник Вологодской агиографии XVII в.²⁶

Преподобный Галактион (в миру Гавриил) – сын убитого в 1542 г. Шуйским боярином Ивана Федоровича Бельского. Скрывая свое происхождение, он жил сначала в Старице, затем в Вологде, занимаясь кожевенным производством. После смерти жены он принял монашеский постриг и вел строгую затворническую жизнь. В 1612 г., во время нашествия литовцев и поляков на Вологду, он был зверски избит и умер от побоев. Жители Вологды, видя чудеса, происходящие от гроба Галактиона, обратились к архиепископу Варлааму с просьбой о построении храма. На месте кельи святого была построена церковь Знамения Пресвятой Богородицы, а затем Свято-Духов монастырь. Список жития преподобного Галактиона является редким произведением агиографии.

На миниатюре л. 302 (ил. 12) изображен преподобный Галактион в полный рост в монастыре. В левом углу «в облацах» помещено изображение Богоматери.

ил. 12

В заключение можно сказать, что рассматриваемая нами рукопись из коллекции графа А. С. Уварова – редкий памятник северной письменности. К сожалению, у нас нет точных данных о создании этой рукописи, но то, что она появилась в пределах Вологодского края, бесспорно, так как в нее входят Жития местночтимых святых, известных в одном или всего нескольких списках. Это такие жития, как Житие Герасима Вологодского, Житие Арсения, Житие Иннокентия, Житие Галактиона. Дальнейшее изучение иконографии миниатюр и их сравнение с местными иконами даст возможность более точно определить место книгописной мастерской, в которой была написана и украшена эта рукопись.

1. Повесть о Зосиме и Савватии // Памятники книжного искусства. Древнерусская книга. М., 1986.
2. Древнерусская миниатюра в Государственном Историческом музее. Повесть об Антонии Сийском / Сост. Т. В. Дианова. Вып. VII. М., 1983.
3. ГИМ, Син. 114-1^о.
4. *Строев П.* Рукописи славянские и российские, принадлежащие И. Н. Царскому. М., 1848. С. 63–65.
5. Систематическое описание собрания графа А. С. Уварова / Сост. Леонид (Кавелин), архим. Ч. 2. М., 1893. С. 489–491.
6. В статьях о житиях, рассматриваемых нами вологодских святых, помещенных в СККДР, рукопись датируется началом XVIII в.
7. *Дианова Т. В.* Филиграни – XVIII в. «Герб города Амстердама». М., 1998; *Лауцявичюс Э.* Бумага в Литве XVI–XVIII веков. Вильнюс, 1967 (далее – *Лауцявичюс*, 1967).
8. Там же.
9. *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Воляные знаки рукописей России XVII в. М., 1980.
10. *Лауцявичюс*, 1967.
11. *Зернова А. С.* Орнаментика книг Московской печати. Кирилловские шрифты XVII–XVIII веков. 1677–1750. Указатель к 400-летию русского книгопечатания. М., 1963.
12. Древнерусская миниатюра в Государственном Историческом музее. Архитектура / Сост. М. М. Панкова. Вып. IV. М., 1981.
13. *Насонов А. Н.* История русского летописания XI–XVIII веков: Очерки и исследования. М., 1969. С. 382.
14. *Серебрянский Н.* Княжеские жития. М., 1915. С. 290–291.
15. СККДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1988. С. 70–71.
16. СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 57–58.
17. *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 53.
18. СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 351.
19. СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 251–252.
20. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический памятник. М., 1871. С. 275 (далее – *Ключевский*, 1871).
21. СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 269–270.
22. *Ключевский*, 1871. С. 275.
23. СККДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 122–124.
24. РГБ, ТСЛ, № 562, 1630 г.
25. *Ключевский*, 1871. С. 303–304.
26. СККДР. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 336–337.

Emilia Shulgina

**An illuminated Miscellany of *Lives of 17th-century Vologdan Saints*
(State Historical Museum, Uvar. 107-1°)**

This miscellany of *Lives of 17th-century Vologdan saints* is a rare monument of Russian hagiography. It includes *vitae* of saints in the Vologdan area (miscellanies of *Lives of Solovetsky, Murom and Novgorodian saints* are fairly widespread) and has an unusual composition for hagiographical miscellanies. It contains the *Lives* of thirteen locally revered saints, some of whom are known in two or three manuscripts. The *Lives* reflect events of both Russian history as a whole and the history of the Vologdan land. They also contain information about monastic life in mediaeval Russia, monastery and hermitage rules, monastic landholding, etc.

The manuscript examined in the article is a rare monument of book production and literature in the Russian North. It has eleven miniatures of saints executed by an experienced artist. The miniatures convey the wooden architecture of northern Russia well: the log houses, cells with pitched roofs, sturdy wooden fences, and churches with shingle-covered domes. A striving for accuracy in the portrayal of architectural buildings can be seen in all the miniatures and, in spite of a certain conventionality, the representations are of documentary value.